

Известному фотографу Дмитрию Быкову поступает заманчивое предложение: морское путешествие по Бермудскому треугольнику. Это честь для любого фотокора — запечатлеть прекрасные и ужасные мгновения одного из самых фатальных мест на земле. На борту яхты «Оушен Глория» Быков знакомится с Лиззи Шеннон. Она не верит в мистику и считает, что аномалии Бермудского треугольника не больше чем выдумка. Но на корабле начинает твориться что-то необъяснимое. Экипаж покидает судно на вертолете, остаются лишь десять смельчаков, среди которых Дмитрий и Лиззи. Очень скоро Быков понимает, что кто-то или что-то держит их в западне...

МИХАИЛ ШТОРМ

ВО ВЛАСТИ
БЕРМУДСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА

МИХАИЛ ШТОРМ

ВО ВЛАСТИ
БЕРМУДСКОГО
ТРЕУГОЛЬНИКА

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5398-8

9 786171 253988

МИХАИЛ ШТОРМ

МИХАИЛ ШТОРМ

ВО ВЛАСТИ
БЕРМУДСКОГО
ТРЕУГОЛЬНИКА

Роман

УДК 821.161.1(477)
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Владлен Трубчанинов*

ISBN 978-617-12-4764-2

- © Майдуков С. Г., 2018
- © DepositPhotos.com / EllenC, Keola, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

являющаяся достойным прологом к дальнейшей удивительной истории, полной тайн, открытий и головокружительных приключений

Из-за своих солнцезащитных очков Кетумиле казался безглазым — блестящие черные стекла были почти незаметны на лоснящемся черном лице, а красный рот, открывающийся при разговоре или смехе, походил на свежую рану. В уголках губ этого большого рта постоянно белела засохшая пена, навводя на мысль об эпилепсии или бешенстве. Но на самом деле Кетумиле был совершенно нормален, насколько может быть нормален человек, перебивший несколько сотен, а может, и тысяч животных.

Когда-то он был браконьером, а теперь стал рейнджером. Быков нанял его проводником и водителем для экспедиции в парк Чобе, один из четырех национальных парков Ботсваны. Быков уже бывал в этой стране и сделал здесь немало удачных снимков, которые принесли ему тысячи три долларов. А теперь на электронные карты постоянно приходят авторские. Проценты, процентки, которые капают день и ночь, ночь и день. Авторские права — отличная штука... когда она защищает вашу интеллектуальную собственность, а не чужую — от вас.

Кетумиле, узнав, что клиент собирается фотографировать диких зверей, поинтересовался:

— И много за них платят? Я бы тоже мог нащелкать кучу картинок и продать их. Подскажешь, кому и как, Димо?

Он звал Диму Быкова на свой лад — «Димом» (с ударением на первом слого), а к его профессии относился, подобно

всем дилетантам, свысока. Подумаешь: нажимаешь кнопку, а умный фотоаппарат сам делает работу, знай, наводи объектив, куда надо. Никому и в голову не приходило, что фотографирование дикой природы требует такого же опыта и мастерства, как и любая другая профессия, а трудностей и опасностей на пути фотографа-путешественника встречается столько, что некоторым экстремалам и не снилось.

Где только ни побывал Быков за последние годы, отправляясь в путь то по заданию «Нэшнл Джиогрэфик», то «Вилд Нэчьюр»! Тут вам и Австралия, и Африка, и Южная Америка, и даже океанские глубины близ Азорских островов, где в течение года Быков с товарищами занимался поисками затонувшей Атлантиды. Но он был слишком непоседлив, чтобы так долго оставаться на одном месте, занимаясь одним и тем же делом, каким бы важным и интересным оно ни было. В один прекрасный момент Быков попросту попрощался с товарищами и уплыл на катере, доставившем продовольствие на экспедиционное судно. До последней минуты план оставался секретом для окружающих, поэтому никто Быкова не задерживал. И очередная страница его жизни оказалась закрытой.

Теперь он катил в открытом джипе по Африке, жмурился от встречного горячего ветра и думал о дне сегодняшнем и дне завтрашнем, а не о вчерашнем. Жить надо настоящим и будущим, а не прошлым, каким бы замечательным оно ни было.

— Ты мне не ответил, Димо, — напомнил о своем существовании Кетумиле, который явно не умел хранить молчание за рулем. — Поможешь мне стать фотографом? У меня новый мобильник, с очень хорошей камерой. И зрение отличное.

Рейнджер говорил по-английски свободно, но сейчас его речь звучала бессмысленно.

— Дело не в мобильнике, Кету, — тактично произнес Быков.

— Понимаю тебя, — с готовностью кивнул чернокожий проводник. — Такие вещи не делаются бесплатно. Что ж,

денег я не накопил, но зато у меня есть кое-что другое. — Ухмыльнувшись, он приложил указательный палец к виску. — Голова на плечах и мозги в этой голове, много мозгов. Я знаю Ботсвану и знаю соседние страны, знаю, как переходить границы. Джунгли, саванна, буш — я проберусь куда угодно и сниму там любого зверя. Давай будем партнерами, пятьдесят на пятьдесят. Ты будешь покупать мои снимки за полцены и продавать их дальше. Тебе не нужно будет подвергать свою жизнь опасности, путешествуя самому.

— Мне как раз нравится путешествовать самому, — улыбнулся Быков, надеясь, что этим тема будет исчерпана.

Но не тут-то было! Кетумиле принялся убеждать его и торговаться, полагая, что Быков просто набивает себе цену. Он расхваливал себя, расписывая, какой он ловкий и находчивый, какой удачливый, какой честный. Когда это не помогло, Кетумиле поведал, что у него три семьи в разных деревнях, а нынешняя работа едва позволяет сводить концы с концами.

— Ну что, я тебя убедил? — спросил он, явно считая, что это действительно так.

Быков вздохнул. У него не было ни малейшего желания ни сотрудничать с африканцем, ни оказывать ему благотворительную помощь, ни просто входить в его положение. У самого Быкова не было жен и детей в Африке. Он не промышлял браконьерством и не назначал цену за каждую свою услугу, как делал это проводник. Возможно, по здешним меркам, Кетумиле был неплохим парнем. Возможно, он прекрасно преуспел бы, родись он не в Ботсване, а в Британии или Соединенных Штатах. Но жизнь его сложилась именно так, как сложилась, и Быков не ощущал своей ответственности за это.

Хотя, конечно, обижать наивного африканца прямым отказом не хотелось.

Вместо этого Быков принялся пространно объяснять Кетумиле, какое это непростое занятие — фотография, как долго он пробивался в западные издания и делал себе имя, которое теперь работало на него. Рассказ вызвал обратный

эффект. Вместо того, чтобы трезво оценить свои возможности и попросить дать ему конкретные практические советы, Кетумиле надулся, обиженно выпятил свои и без того пухлые губы и погрузился в недружелюбное молчание.

Быков не стал упорствовать. Увидев, что проводник потерял интерес к беседе, он умолк и стал рассеянно любоваться видами Африки. Джип ехал довольно медленно, поскольку был утяжелен хитроумными конструкциями из металлических труб, местами погнутых при поворотах, столкновениях или атаках крупных животных. К тому же багажник был забит всевозможным грузом, включая ящики с бутылками дешевого виски для оплаты услуг носильщиков и бартерных сделок.

Одна из таких была совершена в присутствии Быкова, когда джип остановился в маленькой придорожной деревушке, почти целиком уместившейся под баобабом, похожим на сказочное исполинское дерево, посаженное вверх длинными узловатыми корнями. Пока Кетумиле торговался со стариком в набедренной повязке, размахивая двумя прихваченными бутылками, Быков получил возможность понаблюдать за бытом аборигенов.

Чтобы хищники не растерзали скот, коровники и овчарни походили на настоящие крепости, ошетилившиеся острыми кольями и шипами. Курятники были водружены на столбы с ободранной корой. Мало отличающиеся от них хижины представляли собой большущие плетеные корзины, обмазанные глиной. Полом служила утоптанная земля, кое-где покрытая циновками. Голые и полуголые обитатели этих халуп молча смотрели на Быкова. Беззубая старуха с грудями, свисающими до живота, оббивала камнем сухой кукурузный початок, собирала в пригоршню зерна и сыпала в беззубую пасть.

Между тем торг Кетумиле с деревенским стариком продолжался. Из багажника была вытащена третья бутылка. Старик почесал свои пепельные кудри, мотнул головой и повел гостя за собой куда-то на дальний край селения.

Оставшийся в одиночестве Быков собирался зевнуть от скуки, но так и застыл с разинутым ртом. Со стороны буша к машине приближалась стая крупных обезьян. Глядя на вожака, шествующего впереди, Быков пытался вспомнить к какой породе относятся эти создания. Уж очень угрожающе выглядели они все, начиная от молодых самцов и заканчивая самками с детенышами. Капюшоны на их плечах угрожающе дыбились, клыки скалились — и это был вовсе не улыбчивый оскал. Ни Быкова, ни джи́па, в котором он сидел, они совершенно не боялись.

Бабуины!.. Да, это были именно бабуины, а не павианы, как решил Быков вначале. Когда-то самыми страшными их врагами были леопарды, которые истребляли их тысячами, но после того, как охотники с азартом уничтожили почти всех пятнистых хищников, бабуинов развелись в Африке в прежнем неимоверном количестве. Они не только вытаптывали поля, пожирая с таким трудом выращенный урожай, но и нападали на овец, коз, а иногда и на людей.

Быков повернулся к жителям деревни, словно ища у них защиты или подсказки, как быть, но увидел лишь равнодушные взгляды людей, которым было все равно, что с ним будет.

Он снова посмотрел на стаю. Бабуины надвигались именно на него, в этом не было никакого сомнения. Быкову стало страшно. Реально. Если кому-то это покажется смешным, что сильный сорокалетний мужчина способен испугаться каких-то обезьян, то пусть представит себе свору больших, злобных, враждебно настроенных собак размером с овчарку. Причем, это не какие-то там разношерстные дворняги, готовые разбежаться в случае опасности, а сплоченные, привыкшие действовать сообща звери, подчиненные вожаку и жесткой дисциплине.

Видя, что бабуины настроены решительно и агрессивно, Быков протянул руку к заднему сиденью и взял лежащий там карабин Кетумиле. Он понятия не имел, чего хотят от него обезьяны. Может быть, им по какой-то причине не понравился он сам, а может, все дело было в джи́пе, с которым

были связаны какие-то давние обезьяньи воспоминания и обиды. Но сейчас это не имело значения. Если он подвергнется нападению, нужно быть готовым защищаться. Не звать же на помощь проводника, который после этого станет презирать слабого белого человека!

— Прочь! — крикнул Быков, поднимаясь во весь рост и надеясь этим отпугнуть стаю.

Но воинственная поза вызвала обратную реакцию. Вместо того, чтобы отступить или хотя бы остановиться, обезьяны перегруппировались таким образом, что самки с детенышами очутились в середине, под защитой своих грозных кавалеров. Вожак, естественно, шел во главе стаи, попеременно показывая человеку то острые клыки, то блестящий красный зад.

— Убирайся! — рявкнул Быков, делая вид, что прицеливается.

Поднятое ружье вызвало пронзительные вопли бабуинов. Опираясь на кулак, вожак принялся колотить второй рукой по земле.

Но при этом он не решился напасть! Успевший мысленно поздравить себя с победой, Быков заметил движение сбоку от себя и увидел шоколадного мальчугана, который бесстрашно направлялся к стае. Совершенно голый, с круглым животом и торчащими ребрами, он выкрикнул пару отрывистых фраз, сопровождаемых требовательными, решительными жестами. Его звонкий голос заставил вожака попятиться, а потом и повернуть обратно. Стая послушно последовала за ним, позволяя себе лишь оглядываться и показывать зубы, так и не пущенные в ход.

Взгляды белого человека и маленького африканца встретились. На мгновение Быкову почудилось, что он обрел способность читать чужие мысли. Мальчик одновременно презирал и боготворил его, хотя было непонятно, как два этих взаимоисключающих чувства умещались в его голове, напоминающей формой и цветом баклажан. Когда стая скрылась в кустах, он показал в ту сторону, а потом ткнул тем же пальцем себя в грудь, мол, это моя заслуга.

Возразить на это было нечего. Быков сунул руку в карман и протянул на ладони все купюры и монеты, которые там нашел. Маленький укротитель обезьян с достоинством принял подношение и что-то сказал.

— Он говорит, ты щедрый, но слабый, — перевел возвратившийся Кетумиле. — Беспольный.

Характеристика Быкову не понравилась, но возражать он не стал, тем более, что мальчик удирал через саванну, преследуемый сверстниками, которым тоже хотелось денег.

— Надо было сунуть ему деньги незаметно, — пробормотал Быков.

— Надо было, — согласился Кетумиле. — Но ты этого не сделал.

В его тоне прозвучал упрек. Он все еще обижался. Быкову стало неудобно.

— О чем ты говорил с тем стариком? — спросил он, чтобы завязать разговор. — Выменивал что-то?

— Это мое дело, — отрезал Кетумиле уже не просто обиженно, а раздраженно и даже сердито. — Поехали. Некогда болтать.

Быков пожал плечами и сел на место. Джип сорвался с места и помчался дальше, оставляя за собой шлейф ржавой пыли. Ничего интересного по дороге путникам не попало, если не считать парочки оранжевых жирафов, объедающих верхушки акаций. Языки у них были темные, длинные и гибкие, как змеи. Обвивая их вокруг ветки, жирафы обдирали листья, совали в рот и меланхолично жевали, поглядывая на людей томными глазами. Они несомненно видели джип, но не боялись, словно догадываясь, что их не тронут. Поражало то, что такие большие животные обладают грацией изящных антилоп и ланей.

При приближении Быкова с фотоаппаратом они и ухом не повели, предоставив ему возможность снимать себя с довольно близкого расстояния. Но стоило ему пересечь некую невидимую черту, как оба жирафа оттолкнулись от земли мощными задними ногами и резко рванули с места. Удаляясь,

они скакали галопом, то откидывая головы назад, то низко кланяясь на бегу. Быков долго не мог оторвать от них глаз. Ему казалось, что он видит замедленную съемку.

Вернувшись к машине, он поделился впечатлениями с Кетумиле, который пожал плечами и сказал, что мог бы подстрелить жирафов несколько раз, прежде чем они очутились на безопасном расстоянии.

— Зачем? — спросил Быков, гася в себе мгновенный приступ ненависти. — Разве их едят?

— Шкуры, — пояснил проводник, не моргнув глазом. — А некоторые покупают головы, чтобы вешать над камином.

— Лучше бы они свои собственные вешали.

— За человеческие головы можно попасть в тюрьму, — рассудительно возразил Кетумиле. — К тому же за них не платят.

— А если бы платили? — спросил Быков.

— Не задавай глупых вопросов, Димо.

На этом тема разговора была исчерпана. Быков не раскрывал рта, пока они не въехали на территорию национального парка, фактически принадлежащего диким зверям. Здесь Кетумиле провел краткий инструктаж. Покидать джип без его разрешения категорически воспрещается. Говорить как можно тише, чтобы не спугнуть и не разозлить здешних обитателей.

— И не мусорить, — предупредил Кетумиле, который имел обыкновение швырять пустые пакеты и банки прямо на землю.

— Хорошо, — сказал Быков, подавляя очередную вспышку раздражения.

— Во всем слушать меня. Не возражать.

— Как в армии?

— Примерно, — подтвердил африканец, не моргнув глазом. — Человек без ружья — легкая добыча. Держись рядом, если не хочешь, чтобы тобой пообедали. — Он засмеялся своей нехитрой и зловещей шутке, после чего помрачнел и произнес с неожиданной злобой: — Сегодня ты взял мое ружье без спроса. Обычно я таких вещей не прощаю.

— Мне грозила опасность, — напомнил Быков.

— Опасностей впереди еще будет много, — пообещал Кетумиле, непонятно чему усмехаясь.

— Я уже бывал в этом заповеднике. И, как видишь, живой.

Ничего не сказав на это, Кетумиле повел машину дальше. Судя по тому, что разворачивалось перед глазами Быкова, в заповеднике были созданы идеальные условия для диких животных. Здесь были и почти непроходимые заросли, и заболоченные низины, и прожилки многочисленных речушек, некоторые из которых успели пересохнуть под жарким африканским солнцем. Растительность в основном состояла из акаций и кустов, названия которых оставались для Быкова тайной, покрытой мраком. Все вместе называлось емким словом «буш».

По просьбе Быкова Кетумиле сделал остановку на берегу речной заводи, где отдыхал после ночной охоты львиный прайд. Самого льва видно не было, зато львиц насчитывалось около десятка. Они лениво лежали под развесистой акацией и присматривали за своими детенышами, резвившимися неподалеку, словно большие, желтые котятка. Им не было никакого дела до стоящего неподалеку автомобиля с наблюдающими за ними людьми. Львиное семейство, по-видимому, было сыто, поскольку недалеко от него валялись обглоданные кости зебры, от которой остался только костяной каркас да полосатая шкура.

— Давай подойдем ближе, — предложил Быков, сделав с помощью телескопического объектива несколько не слишком удачных снимков.

Резкость получилась удовлетворительная, но глубина и объем оставляли желать лучшего.

— Папа гуляет где-то рядом, — сказал Кетумиле, имея ввиду вожака стаи. — Если мы его не видим, это еще не значит, что его нет. Просто он отошел или спит неподалеку. Поехали дальше.

Та же история повторилась при встрече с черными буйволами, которых Кетумиле, как и все в Африке, называл на

американский манер — буффало. Огромные, около двух метров в холке и не менее трех с половиной метров в длину, звери паслись по соседству с львиной стаей, нисколько не опасаясь нападения. На людей они тоже не обращали внимания, однако проводник снова не выпустил Быкова из джипа.

Все это было довольно странно. Создавалось впечатление, что Кетумиле попросту мстит Быкову за отказ помочь ему преуспеть в фотобизнесе. Кроме того, африканец словно куда-то спешил или выискивал что-то, беспрестанно шаря взглядом вдоль речных берегов. Может быть, он опасался бегемотов? Один раз они проехали мимо внушительного стада, погрузившегося в воду по самые ноздри. Спины, торчащие на поверхности, походили на гладкие, лоснящиеся кочки. Было бессмысленно фотографировать бегемотов в таком виде, а еще глупее приближаться к реке и дразнить их, выманивая из воды, и все же Быков сделал очередную попытку уговорить проводника сделать остановку.

Кетумиле был непреклонен, а глаза его продолжали скользить по прибрежным зарослям.

— Послушай, — не выдержал Быков. — Какого черта? Что происходит, я не понимаю? Для чего я тебя нанял, спрашивается? За что плачу деньги? Чтобы торчать в машине, выслушивая твои лекции о безопасности?

— Я в ответе за твою жизнь, — произнес Кетумиле напыщенно.

— В первую очередь ты отвечаешь за то, чтобы я получил удовольствие от поездки, — возразил Быков. — И чтобы не пожалел о потраченных деньгах. Ты знаешь, мне это начало надоедать. Ты ведешь себя как надсмотрщик, а не проводник.

— Я забочусь...

— Не надо заботиться. Надо оказывать услуги. Сервис, понимаешь? Сервис.

— Окей, окей, — закивал Кетумиле. — Сейчас проедем еще немного и сделаем привал. Я знаю место, куда приходят на водопой слоны. Иногда они переплывают реку, а иногда пасутся на этом берегу.

— Интернет забит фотографиями слонов, — пробурчал Быков, продолжая выражать недовольство по инерции.

— Твои будут лучшие, — льстиво пообещал африканец. — Ты когда-нибудь видел слонов на водопое? Они по часу стоят в воде, поливают себя из хобота, валяются в грязи, а потом обсыпаются пылью. Получается корка, защищающая от паразитов. — Кетумиле ослабился. — И малыши такие забавные. Невозможно смотреть на них без смеха.

— Я слышал, на них нападают крокодилы во время переправы. Взрослые прикрывают детенышей, обступая их со всех сторон.

— Вижу! — воскликнул Кетумиле, указывая пальцем вперед. — Вон они!

— Слоны?

Несмотря на тряску, Быков привстал, держась за раму ветрового стекла.

— Крокодилы, — был ответ. — Нам повезло.

— Я собирался сфотографировать слонов.

— Крокодилы лучше. Может быть, они кого-нибудь поймут у нас на глазах. Вот это будут снимки! Крокодилы, пожирающие добычу. Представляешь?

Быков представил и невольно поежился. Но сюжет как нельзя лучше подходил к задуманной серии под условным названием «Война и мир в дикой природе». До того, как стать профессиональным фотографом, Быков недоумевал и возмущался во время просмотров документальных фильмов, в которых хищники пожирали пойманных животных. Ему казалось, что люди должны не наблюдать за происходящим со стороны, а непременно вмешиваться в происходящее.

Перелом в сознании прошел, когда, увлекшись, Быков фотографировал волков, терзающих олениху, пока она не перестала биться, кричать и сучить ногами. Вернувшись домой, Быков безобразно напился и принялся каяться в том, что согрешил.

— Я ведь человек! — восклицал он, ударяя себя кулаком в грудь. — Челове-е-ек! Понимаешь, мама? Венец творения!

Царь природы! Только царь поганый оказался. Стоял и смотрел, как несчастное животное умирает. А стоило всего лишь выстрелить или закричать.

— И чего бы ты добился? — полюбопытствовала мать, незаметно убирая со стола графинчик с водкой.

— Как чего? — возмутился Быков. — Я спас бы олениху, вместо того, чтобы подзаработать на ее смерти.

— А волки? Что ели бы они? Сейчас зима, голодно. Может, у них волчата? Может, они изголодались совсем? Одним господь дал рога и копыта, другим — клыки и когти. Не нам решать, кто из них правильнее или важнее.

— Черт... Об этом я как-то не подумал.

— Вот и подумай, — усмехнулась мать. — А заодно подумай, отчего на земле постоянно случаются войны, эпидемии и катастрофы? Почему Бог терпел концлагеря, вместо того, чтобы испепелить виновных на месте?

— Хочешь сказать...

Быков не договорил, напряженно морща лоб. Мать медленно повела головой из стороны в сторону.

— Об этом не принято говорить, — тихо произнесла она. — Вот и не будем. Но я скажу тебе кое-что другое, сын. Та олениха... Даже если бы ты отогнал волков, то уже ничем бы не смог ей помочь. Ее, раненую, в любом случае догнали бы и растерзали. Или же тебе пришлось бы заботиться о ней и дальше. Как там у Экзюпери?

— Мы ответственны за тех, кого приручили, — пробормотал задумчивый Быков.

— И за тех, кого спасли, — сказала мать. — Даже в большей мере. И если там... — Она показала глазами вверх. — Если там кто-то есть, то он может рассуждать примерно так же. Ведь недаром же мы были созданы по его образу и подобию...

Тот разговор прочно врезался в память Быкова. Конечно, он не стал бессердечным и равнодушным к чужим страданиям в природе, но стал учиться относиться к ним по-иному, не принимая ничью сторону. Разве то обстоятельство, что зайка пушистый, ушастый и грызет морковку, делает его более

значимым, чем какой-нибудь облезлый шакал, стремящийся накормить свой выводок или хотя бы просто набить собственное брюхо? Земляной червь имеет столько же прав на существование, сколько майская роза. Мы все пришли в этот мир, чтобы наслаждаться и страдать, кто как может. Преимущество есть разве что у человека. И то вопрос. Привилегии, даваемые по праву рождения, придуманы людьми и остались в далеком прошлом.

Крокодилы, пожирающие добычу, — это, конечно, отвратительное зрелище. Но кто сказал, что человек, уплетающий шашлыки и стейки, выглядит приятнее? Суть-то одна, если убрать всякие там вилки и салфетки.

— Показывай своих крокодилов, — сказал Быков, выпрыгивая из джипа и разминая занемевшие ноги.

Мимо него протрусило семейство бородавочников, длинные, изогнутые клыки которых придавали им сходство со слонами, уменьшившимися в размерах. За ними пристально наблюдал белоголовый речной орел, устроившийся на вершухе сухого дерева.

— Пойдем к реке, — позвал Кетумиле и зашагал вперед с ружьем, опущенным стволом вниз.

Трава здесь росла высокая, почти по пояс, поэтому приходилось смотреть себе под ноги, чтобы не провалиться в нору и не споткнуться. Когда же Быков добрался до реки и поднял глаза, то увидел нескольких крокодилов на расстоянии каких-нибудь десяти или пятнадцати метров от себя. Те, что лежали на солнцепеке, открыли зубастые пасти, регулируя таким образом теплообмен, как это делали их предки миллионы лет назад. Остальные вообще походили на замшелые бревна, разбросанные в тени. Длинные морды покоились на передних лапах, туловища распластались на земле, острые хвосты, способные сбить с ног не только человека, но и крупное животное, были неподвижны. Казалось, крокодилы пребывают в некоем сонном оцеплении.

Но Быков прекрасно знал, как обманчиво первое впечатление. На суше крокодил вовсе не так безобиден, неуклюж

и беспомощен, каким выглядит. Он может сделать мгновенный рывок к жертве или неожиданно быстро добежать до водоема, скрываясь от опасности. Конечно, с человеком или каким-нибудь крупным животным крокодилу не справиться, поэтому он утаскивает жертву в воду и топит, после чего прячет ее в ямах и под корягами, чтоб не унесло течением и не сожрали собратья. Под водой он не жрет. Отрывает от добычи куски, всплывает и глотает вместе с копытами и часами — что на зубы попадет. В брюхе у крокодила много чего можно найти, если его поймать и вскрыть. А если поймает он, то ваши внутренности достанутся ему.

Бр-р-р!!!

Передернувшись, Быков снял фотокамеру с плеча, оценивая взглядом, насколько безопасна дистанция, разделяющая его и рептилий. Однажды ему пришлось удирать от крокодила, и он помнил, какими проворными могут быть лапы, которые сейчас выглядят короткими и слабыми.

— Не бойся, — сказал Кетумиле, приближаясь к Быкову с ружьем наизготовку. — Можешь подойти еще ближе. Я тебя прикрою.

— Застрелишь зверя в заповеднике? — хмыкнул Быков.

— При самообороне можно.

Быков на несколько шагов сократил расстояние между собой и здоровенным крокодилом, спрятавшимся в кусты, откуда торчало только его вытянутое рыло размером с футляр для гитары. Это был не просто большой, а очень большой зверь. Его глаза открылись и зажглись желтым огнем, когда кто-то из людей неосторожно наступил на сухую ветку.

— Не бойся, — прошептал Кетумиле. — Я рядом.

Он действительно находился рядом — так близко, что стеснял движения Быкова. Его дыхание не было неприятным, но чересчур уж шумным и раздражающим. Быков хотел попросить проводника отойти, когда почувствовал толчок в бедро и нечто похожее на укол. Сдержав возмущенный возглас, он со свистом втянул воздух сквозь стиснутые зубы.

— Извини, — пробормотал Кетумиле. — Я нечаянно.

— Совсем не обязательно стоять так близко, — напомнил Быков шепотом.

— Извини, — повторил африканец и, улыбаясь, сделал несколько демонстративных шагов назад.

Крокодил все это время наблюдал за мужчинами желтым глазом. Быков не заметил, когда именно и как, но зверь успел наполовину выдвинуться из зарослей и приподняться на передних лапах, явно заинтересовавшись происходящим. В таком положении он был уже не просто очень большим, а огромным. От него пованивало речной гнилью, а когда он распахнул необъятную пасть, оттуда донесся смрад тухлятины, как будто где-то рядом вывалили содержимое мусорного бака.

Подчиняясь голосу благоразумия, Быков попятился, не переставая делать фотографии, кадр за кадром. Краешком сознания он ощутил, что его левая нога слегка онемела, как после сна. А еще он ощутил странную, необъяснимую усталость и желание сесть на землю, закрыть глаза и вздремнуть немного.

Крокодил, косолапя, выдвинулся из кустов еще на метр, но хвоста его все еще не было видно, настолько длинным был его бронированный корпус. Не закрывая пасть, он издал звук, настолько походивший на мычание, что это могло бы показаться забавным, не находишь чудовище в столь опасной близости. Быков решил, что пора ретироваться подальше. Крокодил был явно недоволен его присутствием... или же как раз доволен, это смотря как посмотреть.

Быков опустил фотоаппарат, сделал поспешный шаг назад и сел на землю. Это произошло так неожиданно, что он не успел ни удивиться, ни испугаться. Встать не получилось. Левая нога была как неживая. Она вообще ничего не ощущала и не подчинялась, словно принадлежала кому-то другому. Ища помощи, Быков обернулся к Кетумиле.

Тот преспокойно стоял поодаль, улыбаясь всем своим красно-белым ртом, занимающим половину лица. Ружье висело в его расслабленной правой руке. Другую руку он

вытянул вперед, показывая Быкову какой-то маленький предмет.

— Наконечник, — сказал он. — Отравленный. Помнишь мальчишку, который прогнал целую стаю бабо?

— При чем тут... — Быков привстал и опять сел. — При чем тут бабуины?

— В той деревне стреляют в них отравленными стрелами, — охотно пояснил Кетумиле. — Но яд не смертельный. Просто после него наступает... как это? Когда все видишь, слышишь, но не можешь двигаться...

— Паралич?

— Да, паралич. Парализованную обезьяну мучили, пугали, а потом отпускали обратно в стаю. Хватило двух раз. До этого бабо постоянно грабили деревню и совсем не боялись жителей. Теперь достаточно появиться малышу, чтобы вся стая отступила. Ну, ты видел.

Услышав шорох, Быков быстро повернулся. Крокодил приближался к нему, волоча хвост и брюхо по траве. Он не спешил. Просто видел перед собой добычу и знал, что она никуда не денется.

Понимая, что подняться ему не удастся, Быков приподнялся на руках и, отталкиваясь одной ногой от земли, пополз прочь, оставаясь повернутым к крокодилу лицом. Теперь ему стало ясно, что Кетумиле выменивал у старика в деревне, зачем придвинулся так близко и чем уколол Быкова.

Правая нога отказалась толкать тело дальше, сделавшись такой же мертвой и бесполезной, как левая. Только руки еще действовали, потому что отравы еще не успела подействовать на них. Перебирая ими, Быков продолжил отдаляться от крокодила, который, в свою очередь, придвигался все ближе. Нижняя половина туловища была тяжелой, бесчувственной и одеревенелой. Рукам становилось все труднее выдерживать эту тяжесть.

«Сейчас упаду», — понял Быков и действительно растянулся на жесткой траве. Крокодил приостановился, как бы решая, напасть сразу или подождать, чтобы действовать

наверняка. Возможно, ему однажды приходилось иметь дело с пойманной обезьяной, которая, несмотря на свою кажущуюся слабость, причинила ему боль, вцепившись пальцами в глаза — единственное уязвимое место на морде. А может быть, его сдерживало присутствие вооруженного человека?

Подобная догадка пришла и в голову Кетумиле.

— Не бойся, ящерица, — сказал он. — Я вне игры. Угощайся. Кушать подано.

В подтверждение своих слов он отдалился метров на десять и остановился там, уперев ружье прикладом в землю.

Крокодил издал очередное утробное мычание, поводя рылом из стороны в сторону, как бы проверяя, нет ли поблизости какой-нибудь ловушки. Больше Быков его не видел. Он лежал на спине, уставившись в небо. Поднять голову не было никакой возможности. Все тело словно налилось свинцом. Живыми оставались только глаза и некоторые лицевые мышцы. Это означало, что Быков сможет увидеть, как распахнется смердящая пасть и успеет поморщиться от боли. А вот крикнуть — вряд ли. Голосовые связки не работали. Перед смертью он не имел возможности даже послать проклятия своему убийце.

Лежал беспомощный, как бревно, и смотрел в небо. Там расстилались большие белые облака и летел крохотный вертолет, похожий на блестящую каплю.

Краем глаза Быков увидел темную махину, подобравшуюся к нему сбоку.

— Он начнет с головы, — пояснил Кетумиле, находящийся вне зоны видимости. — Тебе повезло, Димо. Не будешь страдать. Все произойдет быстро: хап — и все.

Крокодил шумно втянул ноздрями воздух. Быков сделал отчаянную попытку откатиться в сторону и не сумел. Лишь зрение и слух функционировали в обычном режиме. Было слышно, как дышит чудище, как стрекочет снижающийся вертолет, как мерзко хихикает невидимый Кетумиле.

— Ты, наверное, хочешь попросить прощения? — спросил он. — Не напрягайся. Я никогда не прощаю. Никого

и ничего. Ты отказал мне в небольшой просьбе и теперь умрешь. Даже если кто-то нас сейчас видит, например люди в вертолете, то они подтвердят, что я не имею к твоей смерти ни малейшего отношения. Потому что меня даже нет рядом... — Голос африканца начал отдаляться. — Я не видел, как ты упал, Димо. Не видел, как к тебе подобралась крокодилы — их уже три, кстати... Я занимался мотором машины. Менял свечи, допустим. — Голос Кетумиле был уже еле слышен. — А когда я спохватился, то было поздно. Ты ведь не кричал, не звал на помощь...

Он говорил еще что-то, но Быков его уже не слышал, то ли из-за рокота вертолета, то ли из-за шума крови в голове. Рядом с его лицом дышала жаром открытая глотка. Сейчас челюсти сомкнутся, и все исчезнет.

Мрак. Пустота. Небытие.

Прежде чем испытать боль и муки предсмертной агонии, Быков провалился в беспамятство.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

*переносщая нас из Африки в совсем другое место,
не менее опасное, зато более таинственное*

Быков никогда особенно не верил в загробное существование. Разумеется, как вся думающая публика, он мог порассуждать на эту тему, строя всевозможные предположения и ссылаясь на тибетскую «Книгу мертвых», сочинения неизвестного Моуди и туманные высказывания всевозможных святых. Однако в глубине души он подозревал, что все это лишь интеллектуальные и психологические ухищрения, призванные избавить людей от страха смерти или вовлечь их в ту или иную религию.

Вся умственная деятельность человека происходит в мозгу, а как такое возможно при остановке кровообращения и прекращении подачи кислорода? Возможно, кто-то и видит себя со стороны на операционном столе или в пылающем автомобиле, однако все это лишь галлюцинации, игры угасающего сознания.

Так считал Быков до того, как погиб на берегу безымянной африканской речушки. Беспмятство не поглотило его навечно. Через некоторое время после смерти он обнаружил, что к нему вернулась способность не только слышать, но и мыслить связно. Он отстраненно удивился тому, что, оказывается, тибетские монахи были абсолютно правы, когда описывали жужжание и гул, сопровождающие переселение души в царство мертвых. Быков действительно слышал нечто подобное — очень громкий, непрекращающийся гул, звучащий то ли внутри черепной коробки, то ли вокруг.

«Все-таки вокруг, — решил Быков после некоторого раздумья. — Головы ведь у меня нет. Не только потому что ее отгрызли. Меня самого нет, я не существую, а значит и голова не существует тоже. Хотя... Как же я тогда думаю, интересно знать? Чем?»

Мысль настолько потрясла Быкова, что он машинально открыл глаза, убедившись, что и зрение тоже сохранилось. Потусторонний мир не выглядел таким уж непривычным или пугающим. Быков находился в каком-то замкнутом пространстве, вибрирующем вместе с ним. Из ниоткуда появился неразличимый в ярком дневном свете человеческий силуэт.

— Очнулся, — провозгласил он, встретившись взглядом с Быковым.

Это было преждевременное заявление. Но, потеряв сознание, Быков очнулся снова, и на этот раз полностью. Ему стало ясно, что он находится внутри небольшого вертолета, уложенный на пол в узком проходе. Теперь сверху на него смотрели уже двое: мужчина и женщина.

Мужчина взял руку Быкова, нащупывая пульс. Женщина с тревогой спросила:

— Ну, как он?

— Кажется, порядок, — был ответ.

Говорили они по-английски, что уже давно было привычным уху Быкова, постоянно разъезжающего по свету.

— Кто вы? — спросил он. — Куда мы летим?

— В Франкистаун, — ответил мужчина.

— Откуда и прилетели, — добавила женщина. — Очень вовремя, между прочим. Крокодилы уже собирались пообедать вами. Как вы себя чувствуете? Пилот, как и мы, ничего не смыслит в медицине, поэтому мы не решились давать вам какие-то лекарства, чтобы не сделать хуже.

— Позвонили в больницу, но здесь не оказывают скорой помощи, — сказал мужчина. — Осталось надеяться, что все обойдется.

— Обошлось, — успокоил его Быков. — Я в порядке.

— Уверены? — спросила женщина.

— Да. Это был просто обморок.

— Мы очень вовремя подоспели, — заметил мужчина. — Как вы очутились среди крокодилов?

— Я их фотографировал, — пробормотал Быков. — Фотосафари. Где мой проводник?

— Тот черный парень из джипа? — предположил мужчина. — Он повел себя странно. Уехал, когда мы приземлились.

— Бросил вас в беде, — уточнила женщина. — На растерзание диким зверям. Но мы сфотографировали и его, и его машину. Хотите подать заявление в полицию?

— И что с вами вообще произошло? Почему вы были без сознания? Почему проводник не пытался привести вас в чувство?

— Слишком много вопросов сразу, — сказал Быков, садясь в проходе и берясь за подлокотники кресел, чтобы встать.

Это оказалось непростой задачей. Комплекция Быкова не была предназначена для перемещений в узких пространствах. Давал себя знать лишний десяток килограммов, набранный на маминых пирожках во время перерыва между путешествиями. Кроме того, все члены не успели обрести полную подвижность после паралича. Таким образом, пока Быков, кряхтя, поднимался и усаживался на кресло, у него было время подумать, стоит ли посвящать незнакомых людей в обстоятельства своих недавних злоключений, едва не закончившихся гибелью.

С одной стороны, следовало бы проучить обнаглевшего африканца, который, если оставить его поступок без последствий, способен причинить вред другим туристам. С другой стороны, Быкову вовсе не хотелось обращаться в полицию и задерживаться в Ботсване дольше, чем это было предусмотрено изначально. У него пропала охота посещать местные заповедники. Будет правильнее сменить обстановку. Заказ подождет — сроки позволяют выполнить его

через пару месяцев, когда пройдет шок от встречи с крокодилами.

— Так вы расскажете, что с вами приключилось? — спросила женщина. — Вы ведь мистер Быков, верно?

— Несомненно, это он, — пожал плечами мужчина. — Он ничем не отличается от своих фотографий. Те же кудри, те же аккуратные усики и румяные щеки.

Упоминание румяных щек могло бы прийти Быкову не по вкусу, если бы его внимание не было сосредоточено на спутниках. Получив, наконец, возможность хорошенько разглядеть их, он занимался этим теперь.

Женщине было лет тридцать пять, плюс-минус еще пять в любую сторону. У нее было породистое американское лицо с тонким прямым носом, чистым, уверенным взглядом и четко очерченными губами. Под безупречной внешностью угадывалась хищная, плотоядная натура, любящая большие и маленькие человеческие радости, но научившаяся держать инстинкты в узде. Столь совершенной фигуры Быкову еще не доводилось видеть у женщин во плоти, так что этим своим качеством она напоминала манекен. Волосы у нее были прямые, соломенные, несомненно, крашенные. Такие уверенные в себе женщины никогда не бывают натуральными блондинками. Она была одета в платье, стилизованное под охотничий костюм — зеленая ткань, множество кармашков, туго затянутый пояс, небрежно расстегнутый ворот. Да, почти наверняка американка, причем не из бедных. Деловая, красивая и весьма ухоженная особа.

Сделав такой вывод, Быков переключил внимание на ее спутника. Это был высокий, хорошо сложенный мужчина с бледной кожей и ранней лысиной, какая бывает от обилия тестостерона и потовых желез. Череп он брил наголо, но отросшая щетина давала представление о том, насколько мало волос сохранил мужчина. Бледность и лысина, как ни странно, были ему к лицу. У него была широкая улыбка, похожая на оскал, и благородный семитский нос с изящными вырезами ноздрей. Синий деним рубашки придавал его стальным глазам голубоватый оттенок.

Разумеется, на все эти наблюдения и заключения потребовалось значительно меньше времени, чем на их описание. Хотя разум Быкова был еще затуманен после ядовитого укола, он соображал уже довольно быстро и четко. Неожиданные спасители пришли к нему по душе. Поэтому для начала он предложил:

— Давайте обойдемся без «мистеров», «миссис» и прочих формальностей, если вы не возражаете. Я для вас Дима или Дмитрий, как вам будет угодно. Могут ли я узнать ваши имена?

— Я Марта, — сказала женщина, — Марта Келли.

— Стоп, стоп... — Быков потер переносицу. — Кажется, я где-то слышал это имя...

— Я журналистка. «Джорнел оф Энималз», «Нэшнл Джонографик»...

Он перебил ее, продолжив список:

— «Эраунд зе Ворлд», «Юниверс Спэшл».

— Верно, — кивнула Марта и кивнула на своего спутника: — А это Чарли Дарвин, доктор океанологии.

— Не тот Дарвин, — предупредил Чарли. — И родственником ему не прихожусь.

Тираду завершила несколько натянутая улыбка. Было ясно, что океанологу приходится постоянно открещиваться от родства со знаменитым тезкой и он не в восторге от имени Чарльз, которым наградили его родители.

— Мы прилетели из-за тебя, Дима, — сказала Марта.

— В Африку? — изумился он.

— Нет, — улыбнулась она. — В национальный парк. В Африке мы уже десятый день.

— Свадебное путешествие, — уточнил Чарли.

— Не совсем, дорогой, — возразила Марта, продолжая улыбаться. — Пока что мы только обручены.

— Но ты дала свое согласие, дорогая. — Он тоже растянул губы в улыбке. — И день свадьбы назначен.

— До него еще целый месяц, — напомнила Марта, скосив глаза на Быкова.

Ему вдруг сделалось неловко, как будто он невольно стал свидетелем интимной сцены. Кроме того, его смущало то обстоятельство, что американка могла решить, будто он грохнулся в обморок при виде крокодилов. Повинуясь внезапному порыву, он внезапно начал рассказывать, почему его нашли в беспамятстве и какую подлую роль в этом сыграл проводник Кетумиле.

Небольшой, пронизанный солнцем салон вертолета был наполнен свистом и рокотом двигателей, поэтому приходилось почти кричать, чтобы быть услышанным, но Быков уже успел привыкнуть к необходимости напрягать голосовые связки. Пилот, сидевший впереди, то и дело заинтересованно оборачивался, но вряд ли слышал хотя бы слово. Его голова, увенчанная наушниками, выглядела непропорционально большой. «Не забыть поблагодарить его, когда сядем», — напомнил себе Быков, догадавшись, что Чарли не сумел бы занести его в вертолет один и даже с помощью Марты. Восемьдесят семь килограммов — не шутка.

— Вот так все и получилось, — закончил свою повесть Быков. — Но прошу вас не обращаться в полицию и не преследовать Кетумиле каким-либо иным образом. Возможно, я сам виноват в случившемся. Нельзя было лишать человека надежды. Наверное, отказ был слишком категоричным.

— Поэтому он задумал отправить тебя на тот свет? — скривился Чарли. — Какой обидчивый проводник! Нет, Дима, оставлять это безнаказанным нельзя.

— Во всяком случае он должен понести наказание, — согласилась Марта.

— Хорошо, — согласился Быков, уступив напору жениха и невесты. — Когда приземлимся, я позвоню Кетумиле и предупрежу, что намерен обратиться в полицию. Это вынудит его бросить работу и прятаться где-нибудь. У него будет время подумать.

«Хотя вряд ли он додумается до чего-нибудь путного», — завершил Быков мысленно.

— Теперь я хотел бы послушать вас, — произнес он вслух, подводя черту под сказанным.

— Мне нужен фотограф, — заявила Марта без обиняков.

Чарли, сидевший через проход от нее, важно кивнул. Чтобы видеть их обоих, Быкову приходилось не только поворачиваться всем корпусом, но и неудобно держать голову. На мгновение он сел прямо, бросив взгляд на серо-бурую равнину, простирающуюся внизу. Через остекление фонаря вертолета виднелись островки зелени, перемежаемые серыми прямоугольниками зданий. Это был город. Путешествие приближалось к концу.

— Хотите заказать свадебные фотографии? — спросил Быков, снова поворачиваясь к будущим, если так можно выразиться, молодоженам.

Они оказались лишенными чувства юмора. Напрочь.

— Нет, — ответила Марта, качнув своими соломенными волосами. — До свадьбы еще далеко, и я предпочитаю иметь дело со специалистами.

— Тогда зачем вам понадобился я? — кисло осведомился Быков.

— Ты фотографируешь дикую природу. Путешествуешь по свету и делаешь снимки мест, куда не попасть обычным людям.

— Нам нравятся твои работы, — вставил Чарли, тронув невесту за колено, подтверждая тем самым их единство и свое право владения... и на ногу, и на все остальное.

Быков ощутил неприятный укол ревности.

— Поэтому, — сказал он, — вы запихнули меня в вертолет и везете, куда вам вздумается.

— Для начала мы спасли тебе жизнь, — безмятежно напомнила Марта. — И даже не услышали слов благодарности.

— Ох, черт! Конечно... Как я мог?.. Спасибо вам огромное... Я... я не знаю, как выразить... Если бы не вы...

Бормоча эти обрывочные фразы, Быков чувствовал, как заливается румянцем.

Выждав секунд десять или пятнадцать, Марта сжалилась над ним.

— Я не прошу оказать нам услугу за спасение твоей жизни, — заговорила она, глядя Быкову в глаза. — Я хочу нанять тебя. За хорошие деньги.

— Очень хорошие деньги, — кивнул Чарли.

— Конечно, — продолжала Марта, — я могла бы снимать сама и, уверена, получилось бы неплохо. Но я перфекционистка...

— Во всем, — уточнил жених, и лицо его на мгновение омрачилось.

— У меня заключены контракты с пятью издательствами, — вела дальше Марта. — Единственное условие: репортажи и сопроводительные картинки должны отличаться. Текст за мной, фотографии твои. Делим доходы семьдесят на тридцать. Это означает, Дима, что за время путешествия ты разбогатеешь примерно на сто тысяч. С налогами разбирайся сам.

Категоричность ее тона подавляла. Марта Келли уже все решила и не намеревалась выслушивать какие-либо возражения. Это угнетало. Быкову вспомнилось, как он лежал на земле в окружении крокодилов, не способный к сопротивлению.

— Фифти-фифти, — выпалил он, отстаивая не столько меркантильные интересы, сколько чувство собственного достоинства.

— Нет, — возразила Марта. — Это будет нечестно. Я нашла работу и тех, кто за нее заплатит. Тебе остается только собирать урожай.

— Поездка займет не больше двух недель, — сказал Чарли.

— Поездка куда? — пожелал знать Быков.

— Бермудский треугольник, — ответила Марта. — Знаешь, где это?

— Так... Пресловутый Бермудский треугольник, значит. Угу. Это в Атлантическом океане. Его вершинами являются...

являются... — Быков задумчиво поднял взгляд к подрагивающему потолку салона. — Бермудские острова, Пуэрто-Рико и южный мыс Флориды. С Майами, — уточнил он, подумав. — Но не стоит рассматривать эти границы буквально. Кто-то включает в понятие северное побережье Кубы, кто-то — Мексиканский залив. В общем, Бермудский треугольник не является географическим понятием. Это просто некая условная территория площадью около трех миллионов квадратных километров.

— Сколько это в милях? — спросила Марта, обращаясь к Чарли.

— Около миллиона, — ответил за него Быков.

— Правильно, — сказала она, взглянув на Быкова с возрастающим уважением.

Похоже, его эрудиция произвела на нее впечатление. Воодушевленный, он откашлялся и продолжил:

— Считается, что эта территория таит в себе немало серьезных естественных опасностей. Там и мощный Гольфстрим, и смерчи, и водовороты и резкие перепады давления. Сегодня вы изнываете от духоты где-нибудь в застывшем Саргассовом море, а завтра ураганы носят вас среди Карибских островов, грозя расшибить о рифы... — Быков пожал плечами. — Но делать нечего. Бермудский треугольник не вычеркнешь из международных маршрутов, а огибать его накладно. Вот и плавают туда, вот и летают. Там ведь множество курортов. Огромные прибыли...

— Вот! — Чарли многозначительно поднял палец. — Именно по этой причине он не хочет афишировать экспедицию раньше времени.

— Чтобы не помешали заинтересованные лица, — подхватила Марта. — Инвесторы, владельцы курортов, транспортные компании.

— Ничего не понимаю, — признался Быков. — Что за экспедиция? Кто ее затевает? Зачем нужна секретность?

То перебивая друг друга, то говоря по очереди, новые знакомые принялись вводить его в курс дела. Из их довольно

сбивчивого повествования следовало, что живет на свете миллионер по имени Саша Коротич, сколотивший состояния на различного рода авантюрах, потому что заниматься размеренным, солидным, надежным бизнесом ему скучно. Нет, он не создает финансовые пирамиды и не спекулирует на биржах. Просто рискует по-крупному, вкладывая деньги в самые неожиданные и невероятные предприятия. Например, он финансировал поиски йети в Тибете, самостоятельно запустил в космос серию спутников, которые были впоследствии выкуплены у него Пентагоном, вел создание пассажирской ракеты для облета Земли и так далее.

— Он родом откуда-то из Восточной Европы, может, даже из самой России, — продолжала Марта, пересевшая в кресло рядом с Быковым. — Сильный, напористый, решительный. Отлично выглядит, несмотря на свои пятьдесят лет.

— Не отвлекайся, — посоветовал Чарли, втискивая голову между спинками кресел. — Диме не интересно, какая у него внешность.

Если он рассчитывал, что Марта к нему прислушается, то его ждало разочарование.

— Волосы черные, блестящие, без единой седой волосинки, — говорила она, как ни в чем ни бывало. — Глаза, как два уголька, а брови густые и сплошной линией. Худой. Приятный голос. Руки красивые. Как у хирурга.

Перед мысленным взором Быкова предстал образ знаменитого некогда гипнотизера, мага и шарлатана, десятилетиями морочившего головы доверчивой публике. Полеты на ковре-самолете, перемещения пирамид и башен, прохождения сквозь стены и тому подобные трюки, ставшие возможными в пору расцвета телевидения с его первыми штришками компьютерной графики.

— Красавец, — буркнул он, прежде чем успел прикусить язык.

— Ну, я бы так не сказала. — Марта посмотрела ему в глаза. — Есть мужчины куда более привлекательные.

Літературно-художнє видання

ШТОРМ Михайло
Під владою Бермудського трикутника

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. М. Журенко*

Підписано до друку 13.11.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturnaya». Ум. друк. арк. 12,6. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

ШТОРМ Михаил
Во власти Бермудского треугольника

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. Н. Журенко*

Подписано в печать 13.11.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturnaya». Усл. печ. л. 12,6. Доп. тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Відомому фотографові Дмитру Бикову надходить приваблива пропозиція: морська подорож Бермудським трикутником. Це честь для будь-якого фотокара — відобразити прекрасні та жахливі міти одного з найбільш фатальних місць на землі. На борту яхти «Оушен Глорія» Биков знайомиться з Ліззі Шеннон. Вона не вірить в містику і вважає, що аномалії Бермудського трикутника не більш ніж вигадка. Але на кораблі починає коїтися щось незрозуміле. Екіпаж покидає судно на вертольоті, залишаються тільки десятеро сміливців, серед яких Дмитро та Ліззі. Незабаром Биков усвідомлює, що хтось або щось тримає їх у пастці...

Шторм М.

Ш92 Во власти Бермудского треугольника : роман / Михаил Шторм. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 240 с.

ISBN 978-617-12-4764-2

Известному фотографу Дмитрию Быкову поступает заманчивое предложение: морское путешествие по Бермудскому треугольнику. Это честь для любого фотокара — запечатлеть прекрасные и ужасные мгновения одного из самых фатальных мест на земле. На борту яхты «Оушен Глория» Быков знакомится с Лиззи Шеннон. Она не верит в мистику и считает, что аномалии Бермудского треугольника не больше чем выдумка. Но на корабле начинает твориться что-то необъяснимое. Экипаж покидает судно на вертолете, остаются лишь десять смельчаков, среди которых Дмитрий и Лиззи. Очень скоро Быков понимает, что кто-то или что-то держит их в западне...

УДК 821.161.1(477)

Жизнь постоянно подбрасывает неугомонному фотографу Дмитрию Быкову сюрпризы. И в этот раз, отправившись в Испанию снимать энсьерро, забег с быками, а заодно и карнавалы, представления, корриды и концерты, которые ежегодно проходят здесь с 6 по 14 июля, он неожиданно оказывается участником экспедиции по поиску исчезнувшей Атлантиды. Невероятные и порой опасные приключения под водой, дружба и предательство, кораблекрушение и жизнь на затерянном в океане острове — со всем этим предстоит столкнуться известному фотографу.

Экспедиция профессора Заводюка близка к разгадке существования древней Атлантиды, судно «Ветер Фортуны» курсирует возле Азорских островов. Но на корабле случается бунт, да еще и появляется банда «черных археологов», желающих завладеть древними сокровищами. Начинается настоящая война, конкуренты делают все, чтобы избавиться от Заводюка и участников его экспедиции. Шанс поднять со дна стародавние артефакты выпадает подводному фотографу Дмитрию и девушке Алисе. Их ждут схватки и погони, чудовища из морских пучин, смертельные ловушки и подлые враги. Сумеют ли они, пройдя все опасности, раскрыть загадку Атлантиды?

